

В. Б. Романовская, С. Г. Петикян

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ ПО СУДЕБНИКУ АСТРАХАНСКИХ АРМЯН XVIII В.

В статье рассматривается правовое регулирование наследования по завещанию по Судебнику астраханских армян XVIII в., указываются перечень лиц, которые могли быть завещателями, наследниками по завещанию, их права и обязанности, а также условия действительности завещания.

Ключевые слова: наследник, завещатель, условия действительности завещания.

V. B. Romanovskaya, S. G. Petikyan

INHERITANCE BY TESTAMENT UNDER THE LAW CODE OF THE ASTRAKHAN ARMENIANS OF THE 18th CENTURY

The article covers the legal regulation of inheritance by testament in the Law Code of the Astrakhan Armenians in the 18th century, it contains the list of persons who may be a testator, or an heir by testament, their rights and duties, as well as the conditions for validity of a testament.

Keywords: heir, testator, validity of testament.

Судебник астраханских армян является уникальным памятником армянского права. Впервые о существовании армянского Судебника и о его научно-исторической ценности написал известный юрист К. Алексеев.¹ Он выразил удивление по поводу того, что такой великий памятник, написанный на древнеармянском языке, не только не исследован, но и не издан ни на русском, ни на армянском языке.

Текст Судебника стал предметом научного исследования после его подготовки Институтом древних рукописей им. М. Маштоца и вошел в научный оборот на древнеармянском языке в 1967 г.² Этот правовой акт был переведен с древнеармянского на современный армянский язык Р. О. Авакяном.³

Романовская Вера Борисовна — доктор юридических наук, профессор, Национальный исследовательский университет им. Н. И. Лобачевского (ННГУ), Российская Федерация, 603115, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4; Vera_borisovna@mail.ru

Петикян Сирануш Гарниковна — кандидат юридических наук, доцент, НИУ РАНХиГС при Президенте РФ, Российская Федерация, 603950, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 46; spg86@mail.ru

Romanovskaya Vera Borisovna — doctor of legal sciences, professor, N.I. Lobachevsky National Research University, 4 Ashkhabadskaya street, Nizhny Novgorod, 603115, Russian Federation; Vera_borisovna@mail.ru

Petikyan Siranush Garnikovna — candidate of legal sciences, associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 46 Gagarina prospect, Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation; spg86@mail.ru.

¹ Алексеев К. Изложение законоположений, заключающихся в армянском Судебнике. М., 1870. С. 89.

² Погосян Ф. Г. Судебник астраханских армян. Ереван, 1967. С. 347–348, 359 (на армянском языке).

³ Нами проанализирован Судебник в редакции, изложенной в работе Р. О. Авакяна (*Авакян Р. О. Сокровищница армянской правовой мысли (IX век до н. э. — XIX век н. э.)*. В 2 т. Т. 2. Ереван, 2002. С. 264–271 (на армянском языке)). Перевод главы 8 части I Судебника с армянского на русский язык сделан нами.

В большинстве исследований, посвященных изучению Судебника астраханских армян, дается лишь общая характеристика исторического документа. Попытаемся восполнить пробел в историко-правовой науке и в рамках статьи проанализировать нормы, регулирующие наследственные отношения, в частности наследование по завещанию, которое являлось приоритетной формой наследования.

Под завещанием Судебник понимал запись, которая выражала последнюю волю умершего о разделе его имущества между наследниками, а также последнее слово или поручение наследодателя о разделе имущества без составления завещания (ст. 1 гл. 8).

Составление завещания являлось обязанностью наследодателя, поскольку законодатели преследовали цель предотвратить спор, который мог возникнуть между наследниками по поводу раздела имущества наследодателя в случае отсутствия завещания: «Согласно закону каждый человек обязан составить завещание и в нем изложить все его пожелания, чтобы после его смерти наследники мирно разделили его имение, и не случилось так, чтобы из-за отсутствия завещания между ними возникли разногласия...» (ст. 2 гл. 8).

Анализируя положения главы 8 Судебника, можно заметить, что завещателем могло быть лицо, достигшее определенного возраста: для лиц мужского пола — 15 лет и для лиц женского пола — 13 лет.

Судебник предусмотрел такую необычную ситуацию, как написание завещания наследодателем, заболевшим чумой. Это обстоятельство не являлось препятствием при составлении завещания: «Если кто-либо заражен чумой и умрет, к которому кроме исповедующего священника никто не смеет подойти, и тот же священник скажет, что умерший сказал то или иное, не скажет того [тех слов], чтобы сам извлекал выгоду, а скажет про других, в этом случае что сказал священник, наследники должны совершать без упущений» (ст. 17 гл. 8). Таким образом, установление воли завещателя зависело от добропорядочности духовного лица, при этом почти невероятная возможность злоупотребления священником своими правами не влияла на действительность завещания — оно должно было быть исполнено в точности, как передал священник.

Сыновья, отделенные от отца на основании норм Судебника, имели право совершать завещание при жизни их отца (ст. 18 гл. 8).

Женщина могла быть завещателем при жизни своего мужа только в отношении имущества, полученного при вступлении в брак от своих родителей («пруйг»), а также от мужа («ожит») (ст. 19 гл. 8).

Судебник предусмотрел круг лиц, которые лишались права составлять завещание (ст. 3 гл. 8): больные (глухие и немые от рождения, душевнобольные); лица, растрачивающие свое имущество; сыновья, незамужние дочери, проживающие совместно с отцом и умершие при его жизни; слуги; публично опозоренные лица за виновно совершенные деяния; лица, совершившие государственные преступления; лица, находящиеся в плену до освобождения; лица мужского пола, не достигшие 15 лет, и лица женского пола, не достигшие 13 лет.

Особо отметим, что потомки вышеуказанных лиц, согласно Судебнику, могли призываться к наследованию по закону или на основании решения суда, за исключением наследников лиц, совершивших государственные преступления (ст. 25 гл. 8).

Наследниками могли быть как совершеннолетние лица, так и малолетние, поэтому воля завещателя могла касаться назначения опекуна в отношении таких

наследников: «Если у кого-либо будут маленькие дети или наследники, он может в завещании назначить опекуна до достижения ими совершеннолетия» (ст. 9 гл. 8).

В соответствии с Судебником были лишены права приобретать наследство по завещанию (ст. 28 гл. 8): 1) лица, в отношении которых назначено наказание в виде отправления в ссылку; 2) лица, которым назначено наказание, при этом их заковывают в кандалы; 3) лица, которым назначено наказание в виде смертной казни; 4) монахи и духовные лица, которые в силу своего социального статуса не могли принимать участие в принятии светского богатства; 5) а также другие лица, лишённые этого права.

Защищая права наследников по завещанию от недобросовестности третьих лиц, Судебник предусмотрел довольно жесткие наказания в тех случаях, когда подобные нарушения были выявлены:

— лицо, написавшее ложное завещание от имени другого (-их) лица (лиц) с целью получения незаконной прибыли⁴ или причинения вреда другому лицу, подвергалось наказанию бичеванием и отсечением двух пальцев рук (ст. 22 гл. 8);

— лицу, укравшему завещание другого с целью получения выгоды или в иных целях, назначалось наказание бичеванием (ст. 23 гл. 8);

— предусматривалось наказание в случае ложного обвинения в недействительности завещания: «Если кто-либо обвиняет другого, сказав, что [завещание] ложно и недействительно, и не сможет обосновать свои слова, не только лишается того, что мог получить по завещанию, но должен платить [эту сумму] наследникам в двойном размере...» (ст. 29 гл. 8);

— серьезные наказания ожидали лицо, изменившее содержание завещания: «Если кто-либо смеет поменять... завещание... увеличивая свою долю и, когда станет известно и удостоверится следствием, должен быть лишен не только написанной в завещании части [имущества], а должен платить [эту сумму] наследникам завещателя в двойном размере, подлежит наказанию бичеванием и наказанию, при котором заковывают в кандалы в течение трех месяцев» (ст. 30 гл. 8).

Вполне современно и в духе континентального права написаны нормы Судебника, закрепляющие право наследников по закону на обязательную долю независимо от содержания завещания: «... если его наследники будут до четырех, он [завещатель] должен $\frac{1}{3}$ своего имущества оставить им, а остальную часть передать тем, кому пожелает. Если наследники будут более четырех, должен оставить $\frac{1}{2}$ своего имущества...» (ст. 21 гл. 8).

Анализируя положения Судебника, можно выделить следующие условия действительности завещания (ст. 4 гл. 8).

1. Соблюдение формы завещания. Как вытекает из норм Судебника, завещание могло быть составлено:

а) в письменной форме: «Завещатель должен писать лично своей рукой или передать, чтобы другие писали, но в конце он должен лично писать свое имя. Если наследодатель в силу болезни или неграмотности не может собственноручно написать завещание, он должен попросить другого гражданина, который сможет написать

⁴ Полагаем, что эти деяния могли быть совершены наследниками, которые своими умышленными противоправными действиями способствовали либо призванию их самих к наследованию по завещанию либо увеличению причитающейся им доли наследства.

для него. В конце завещания данное лицо должно указать: «я [ФИО] написал это завещание по просьбе [ФИО] лица»;

б) в устной форме, что вытекает из определения завещания (ст. 1 гл. 8).

2. Завещание должно содержать подробное описание имущества наследодателя.

3. В завещании должно быть ясно написано имя наследника или попечителя с указанием доли каждого наследника.

4. Завещание должно быть удостоверено свидетелями: «...семь (если не найдутся семь, то пять) людей должны достоверно свидетельствовать, и, как завещатель, так и свидетели должны своими печатями удостоверить завещание» (ст. 4 гл. 8). В силу ст. 10 гл. 8 Судебника завещание считалось действительным и законным только при одновременном присутствии всех семи свидетелей. Заметим, что количество свидетелей (не менее пяти) влияло на юридическую силу завещания (ст. 16 гл. 8).

Подчеркнем, что свидетельство семи или пяти лиц узаконивало завещание даже в том случае, если наследодатель перед своей смертью, не имея возможности оформить завещание в письменной форме, выражал свою волю в устной форме (ст. 15 гл. 8). Это положение показывает важность свидетельского удостоверения.

Однако здравый смысл вынудил законодателя сделать исключение из строгих требований к количеству свидетелей. В случае, если составитель завещания находился в пути или на чужбине, оно могло быть уменьшено до трех: «Если кто-либо, находясь в пути или на чужбине, напишет завещание, где невозможно будет найти семь свидетелей, завещание будет действительно в том числе при свидетельстве пяти лиц, а если не найдутся пять, в этом случае необходимо считать действительным свидетельство трех лиц. Если в завещании кого-либо никто не напишет о своем свидетельстве... завещание нельзя считать верным и действительным...» (ст. 12 гл. 8).

При анализе положений Судебника можно выделить следующие группы лиц, которым запрещалось быть свидетелями при процедуре составления завещания:

1. Ссылаясь на ст. 3 гл. 10 ч. III Судебника,⁵ законодатели запретили свидетельство тех лиц, которые в силу закона были лишены этого права: это, прежде всего, лица, отлученные от церкви; публично опозоренные лица; лица, дающие ложные показания, что подтверждалось свидетельством 2 или 3 лиц; женщины; сыновья против родителей и наоборот; слуги,⁶ лица, не достигшие 20 лет; должники в отношении кредиторов и наоборот; родственники и члены семьи; мужчины против своих жен; судьи, которые вели судебный процесс; враги; лица, совершившие кражу, убийство; истцы; лица, не владеющие достаточной информацией.

2. Лица, свидетельство которых не запрещалось законом, но не имело юридической силы именно при составлении завещания: лица, находящиеся в подчинении завещателя и наследника; перечисленные в завещании наследники; отец и родственники наследника; указанные в завещании попечители (ст. 7 гл. 8).

После составления завещания в соответствии с вышеперечисленными условиями завещатель в присутствии свидетелей должен был опечатать завещание и передать его наследнику или попечителю на хранение. Последний имел право вскрыть

⁵ В ст. 3 гл. 10 ч. III Судебника («О случаях непринятия свидетельства») были перечислены лица, лишённые права свидетельствовать в суде.

⁶ Заметим, что свидетельство слуги в определенных случаях считалось действительным, в частности, если слуга наряду с четырьмя или шестью свободными людьми писал о своем свидетельстве (ст. 6 гл. 8).

завещание по истечении 9 дней со дня смерти наследодателя: «Лицо, которому передано завещание, должно сохранить завещание без открытия до смерти завещателя... После истечения 9 дней необходимо вызвать свидетелей, раскрыть опечатанное завещание и читать вслух для членов семьи и родственников умершего» (ст. 11 гл. 8).

Судебник предусмотрел возможность составления завещания в нескольких экземплярах в целях обеспечения его исполнения: «Если кто-либо одновременно составит два или три абсолютно одинаковых и имеющих такую же юридическую силу завещания, удостоверит законным образом 7 или 5 свидетелями, и это будет сделано для того, что если один из них потеряется, чтобы другой [экземпляр] остался, или один оставит завещание дома, а другой возьмет завещание и уедет [из страны], это не считается незаконным, а необходимо считать как добрый обычай» (ст. 13 гл. 8). Как следует из вышесказанного, вторая и третья копии, удостоверенные надлежащим образом, имели такую же юридическую силу.

В том случае, если завещания были написаны в разное время и имели разное содержание, то принимались правила, соответствующие современным юридическим принципам. В ст. 14 гл. 8 Судебника указывалось: «...необходимо исследовать завещания: то, которое написано ранее, — отказать, а то, которое составлено позже, — признавать. И то [завещание], которое по времени составления является последним, должны считать законным и действительным».

Согласно Судебнику завещатель мог поручить исполнение завещания определенному лицу — исполнителю завещания, который предварительно должен был быть ознакомлен с его обязанностями и согласиться на их исполнение (ст. 8 гл. 8). Исполнитель завещания мог быть привлечен к строгой ответственности в случае несвоевременного и ненадлежащего исполнения своих обязательств: «Если тот, кто взял на себя обязательство исполнить завещание... без уважительных причин не исполняет, из-за чего причиняется вред кому-либо, когда будет установлено следствием, такой человек должен был полностью возместить вред, подвергался наказанию бичеванием...» (ст. 24 гл. 8).

Подводя итог анализу норм, регулирующих наследственные отношения в рамках армянских общин в России, делаем вывод, что приоритетной формой передачи наследственного имущества было наследование по завещанию. Судебник закрепил перечень лиц, которые могли быть завещателями, наследниками по завещанию, их права и обязанности. Кроме того, в этом правовом памятнике получили закрепление условия действительности завещания, правила его составления, сроки хранения завещания, а также негативные последствия, наступившие в случае нарушения прав наследников.

В целом, можно констатировать, что Судебник астраханских армян содержал четкое, ясное, грамотное изложение правил наследования, которые соответствовали традициям и морально-нравственным нормам народа. Судебник отвечал потребностям армянского народа Российской империи и соответствовал духу своего времени.

Статья поступила в редакцию 3 июня 2014 г.